

никам форума или социальной сети якобы с предложением дружбы, а на самом деле – с целью изучения их коммуникативного поведения. При сборе информации в чате или форуме рекомендуется начать с периода наблюдения (не участвуя самому) и лишь затем включиться в обсуждение релевантных для исследования тем.

При обращении к потенциальным респондентам по электронной почте следует уважать их право на личное пространство. Не рекомендуется рассылать анкету незнакомым людям, проявляя чудеса изобретательности в поиске как можно большего числа адресов. Таковую рассылку предпочтительно проводить либо через профессиональное сообщество, либо через знакомых («обращаюсь к Вам по рекомендации такого-то»). В последнем случае можно использовать «технику снежного кома» (первоначальные участники опроса могут дать имена тех, к кому можно обратиться по их рекомендации). Также считается вежливым вступить в контакт с респондентом, прежде чем посылать ему анкету. Если получено первоначальное согласие, отправляется сама анкета или ссылка на сайт, где она выложена. Если респондент согласился на участие, но долго не заполняет анкету, можно послать ему одно-два напоминания.

Несмотря на то, что Интернет считается публичным пространством, в котором не возбраняется проводить научные исследования, там также существует необходимость обеспечивать анонимность и конфиденциальность личности. При цитировании данных следует по меньшей мере удалять заголовки, подписи и адреса пользователей. Некоторые ресурсы (форумы, дискуссионные группы) заранее предупреждают о том, что если их захотят цитировать, надо предупредить об этом модератора.

Подводя итог, отметим, что этические нормы могут быть сведены к следующим основным категориям: 1) честность и добросовестность при проведении изысканий; 2) признание интеллектуального вклада других ученых; 3) взаимоотношения с общественностью; 4) моральные ценности, утверждаемые или опровергаемые научным исследованием. Высказанные соображения – это лишь рекомендации, окончательный этический выбор так или иначе остается за ученым, и от него зависит, будут результаты его исследования использованы во вред или во благо.

Литература

1. A Code of Professional Ethics for the Communication Scholar/Teacher. National Communication Association. URL: <http://www.natcom.org/index.asp?bid=13592>.
2. Ethical Decision-Making and Internet Research. Recommendations from the AOIR Ethics Working Committee. 2002. URL : www.aoir.org/reports/ethics.pdf.
3. Feynman R. P. Surely You're Joking, Mr Feynman! N.Y. : Bantam Books published by arrangement with W.W. Norton Company, Inc., 1986.

Ethics of scientific research

The paper addresses the influence of ethical considerations on the choice of research methods and the investigation process. The ethical norms are summed up the following main categories: 1) honesty and integrity in research; 2) acknowledgement of the intellectual contribution of other scholars; 3) relationship with the public; 4) moral values asserted or contradicted by the research. The paper also analyses the ethical norms functioning in the Internet, as well as problems arising in intercultural research communication.

Key words: *ethics, research, Internet, plagiarism, autoplagiarism, intercultural communication.*

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

РУССКИЙ ЯЗЫК В МИРЕ И МИР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЯЗЫК КАК БУДУЩЕЕ

Описываются социальные и когнитивные функции русского языка – русская языковая картина мира, современное состояние и структурная динамика русского языка, его прикладное использование современным обществом; дается прогноз будущего русского языка.

Ключевые слова: *геолингвистика, георусистика, когниция, когнитивная лингвистика, прикладные модели языка, тенденции развития русского языка, тайм-менеджмент и интеллектуальные практики, языковая картина мира.*

Язык – признак этноса, нации, государства. Он функционирует в окружающем человеке мире в качестве средства межнациональ-

ного и мирового общения, выражения принципов общественного устройства, политического воздействия. Окружающая действительность отражена в языке этноса в качестве картины мира, заветов предков, принципов и традиций бытия. Картину мира формируют ландшафт и климат, этническое окружение, память о бедах и победах нации. Переходя в своих понятиях и мыслях на другой язык, нация тем самым переходит на чужую систему представлений, в том числе о собственном предназначении, целях и ценностях бытия. В языке, таким образом, залог существования нации как таковой.

Язык как память и традиции

*К словам привыкаешь день ото дня,
А они первородного смысла полны...*
С. Островой

Язык – средство общения, передачи знаний, непрерывности человеческого прогресса. Наш язык – наследие великих русичей, и слова языка содержат правила и устои жизни. Основа русского языка – понятия о семени и племени, родине и народе, семье и мире, друге и врагах, свободе, воле и судьбе. Русская поговорка *Каково семя, таково и племя* напоминает о духовном и земном, причине и следствии, ряд слов *род, народ, природа, родина* – о *Роде* – священном божестве славян и определяет *природу* как ‘живность и растительность’, обеспечивающие сохранение рода [3, с. 27, 31]. Русская община – это ‘расположенные по кругу жилища древних славян, принадлежащих общему роду’ [8, с. 168]. Община становится *миром* как коллективной совестью: *На миру и смерть красна. Друг* – это ‘другой я’. *Дружба* – ‘общая ответственность’. *Другу* противостоит *враг, чужой*. Русская форма *чужой* выражает имущественные отношения, старославянизм *чуждый* – значение ‘непонятный, а потому неприемлемый’. *Враг* – ‘отверженный, изверженный из рода’, он наводит беду на остальных и всегда зол [3, с. 68]. Жизнь восходит к и.-е. корню *gī- (Там же, с. 73): *жила* – ‘вена, по которой течет кровь’; *жило* – ‘место проживания’; *жито* – ‘хлеб, плод’. *Житье (житие)* – ‘жизнь духовная’. Последовательность *живот – житие – жизнь* отразила развитие мирозерцания наших предков: физическое существование – нравственное и духовное – социально значимое (Там же, с. 81). *Свобода* с собирательным суффиксом *-од-* означала ‘совместно живущие родичи, свои’. Свобода была личной гарантией в границах своего рода. Таков древний идеал гармонии, за-

вещанный нам предками: свободен тот, кто живет в пределах собственного мира, в своем кругу, руководствуясь собственным мерилом ценности и красоты.

Язык как взгляд на мир

Космос – дом человека. Человек приспосабливается к окружающей его среде, использует для своей жизнедеятельности природные ресурсы, выстраивает отношения с окружающими его этническими «соседями», мирно торгуя с ними или обороняясь от них, осознает свое место в мире и место своего рода. Природные, социальные, научно-технические факторы, определяющие развитие любого этноса, являются предпосылкой и базой *концептуализации* фрагментов действительности – осознания их как *сакральной материальной и информационной ценности традиционного*, т.е. исторического и наследуемого *характера*. Условия и закономерности концептуализации действительности осмысливаются в форме не только научных штудий, но и шуточных высказываний: *География – это все, от геологии до идеологии*.

Этническая метафорика (переносные употребления лексем, словосочетаний, высказываний, текстов), в первую очередь оформляющая языковую картину мира, сфокусирована на базовых параметрах бытия. Отсюда постоянное историческое продуцирование этнических моделей, осмысливающих рельеф местности, климат, беды и победы нации, бытовую утварь, особенности кухни.

Жаркий климат, структура социума, агротехническая специализация Болгарии, историческое прошлое – пятисотлетнее турецкое иго – способствовали оформлению в болгарском языке устойчивых моделей фитометафор и гастрометафор (*не ми трябва на баир лозе* «мне не нужна лоза на холме» ‘очень мне это нужно’; *не разбирам ни бъке* «не разбираться даже в баклаге» разг. ‘ничего не понимать’); отражено в метафорах животного и растительного мира Балкан (*букова глава* «голова из бука» ‘дурак’; *бълвам змии и гущери* «изрыгать змеев и ящериц» ‘метать громы и молнии’; *отичай си акъла* «грей мозги» ‘сообразжай’), историко-политических реалий (*власите се давят на края на Дунава* «валахи гибнут на краю Дуная» ‘гибнуть в последний момент’; *живея като бей* «жить как бей» ‘жить богато’), социальных и этнических предпочтений (*имам вуйчо владика* «иметь дядю архиерея»; *Хубаво момче, но турче!* «Прекрасный парень, но турок!»).

Ландшафт лесов и водоемов, роль католической церкви, историческое положение в центре Европы концептуализировали в польском языке понятие леса и реки (*nauka nie poszła w las* ‘наука одniosła požądany skutek’; *coś jest w lesie, za lasem* ‘o czymś co nieprędko nastąpi’); сформировали обширную религиозно-морфную метафорику (*anielskie włosy* «волосы ангела» ‘елочное украшение’, *bać się czegoś jak diabeł święconej wody* «бояться как дьявол освященной воды»); создали «э к з о т и ч е с к и е» с р а в н е н и я (*abisynki* «абисинки» ‘cherbatniki ciemnobrązowego koloru’, *kabul* «Кабул» ‘gęsty pikantny sos dla potraw mięsnych’).

Частые войны с захватчиками, постоянная готовность к очередной обороне своей земли способствовали закреплению в русском языке и культуре в целом образных ратных эталонов и предостережений (ср. выражения как *Мамай прошел; держи порох сухим; они шли и ложились, как фрицы под Сталинградом*; названия романов М. Шолохова «Они сражались за Родину», В. Некрасова «В окопах Сталинграда», повести В. Быкова «Обелиск»), сакрализации ратного труда. Русский взгляд на мир православного «сеятеля и хранителя» (*дорого яичко к светлomu дню; глаза боятся, а руки делают; мелкая сошка; упасть на добрую почву; перекаати-поле; топорная работа; хлеб-соль; было дело под Полтавой; на миру и смерть красна*) является исторической памятью и каноном поведения нации.

Язык как познание мира, когнитивия

Вербальными формами получения и хранения знаний – в виде фреймов (схема ситуаций), гештальтов (редуцированный образ), концептов (инвариантная информационная ценность) – занимается когнитивная лингвистика. Историческими фреймами, в которых отливаются максимы народной мудрости, являются метафоры, фразеологизмы, паремии, составляющие языковую картину мира.

Языковая картина мира отражает ландшафт и климат (*against a RAINY day* – «для дождливого дня» ‘про черный день’), окружающие племена (*Незванный гость хуже ТАТАРИНА; что русскому хорошо, то НЕМЦУ смерть*), беды и победы нации (*Погиб, как ШВЕД под Полтавой*), быт населения (*семеро по лавкам*), еду и костюм (*ЛАПТЕМ ЩИ хлебать; проще ПАРЕНОЙ РЕПЫ*), национальные черты характера и принципы поведения (*Не говори «гон», пока не перепрыгнешь*). Метафорические прескрипции определяют модели поведения (*Усваивать*

знания нужно в определенной последовательности. То, что мы проходим сегодня, должно становиться фундаментом для того, что ты узнаешь завтра. Нельзя начинать строительство дома с чердака (В. Пелевин)), сигнализируют о новых вызовах времени (А. Тойнби): – *Шахидка? – понимающе спросил он. – Предательство? – Вроде шахидки, – кивнул Гуров, но Плоскорылов <...> понял: все гораздо, гораздо серьезнее. А предательство такое, что никакому Власову не снилось* (Д. Быков).

Наряду с универсальными фразеологическими схемами (пространственными, соматическими, цветовыми) физические и исторические условия существования этноса формируют специфические метафорические фреймы национального бытия: «морскую метафору» английского языка, «винодельческую» метафору болгарского, развернутую гастрономическую и «одежную» метафору французского языка.

Так, островное положение Англии, ее прошлое морской империи, абсолютизация социальной престижности, установка на агональность сформировали в английском языке целые пласты морской и социоморфной фразеологии: *a man ADRIEFT* «дрейфующий человек» ‘морально неустойчивый человек’; *to go ALOFT* «отправиться на рей» разг. ‘умереть’; *BEACH-COMBER* – «океанская волна» ‘бездельник, бродяга’; *to give a WIDE BERTH* «дать широкий причал» ‘избегать чего-либо’; *to lay an ANCHOR to WINWARD* «бросать якорь с наветренной стороны» ‘принимать необходимые меры предосторожности’; *SHIP’S BISQUIT* «корабельный бисквит» ‘сухарь’; *between WIND and WATER* «между ветром и водой» ‘в наиболее уязвимом месте’; *to back the WRONG HORSE* «обратиться к плохой лошади, использовать плохую лошадь» ‘сделать плохой выбор, просчитаться’; *also RAN* разг. «также бежали» ‘неудачливый участник состязания, неудачник’.

Щегольство, гедонизм, жизнелюбие французов сформировали развернутую систему метафорических эталонов еды, одежды и интерьера [6, с. 10–12]: *pain D’ÉPICES* «кекс» ‘загорелый’; *rester/être en CHOCOLAT* «остаться/быть в шоколаде» ‘быть разочарованным, обманутым’; *une flatteuse CERISE sur le GÂTEAU* «приятная вишенка на пирожном» ‘самое интересное’; *servir d’un CHEESEBURGER à la place du FOIE GRAS* «подать чизбургер вместо гусиной печени» ‘разочаровать’; *accomoder à toutes les SAUCES* «приноравливаться ко всем соусам» ‘не церемониться’; *PAPET parcheminé* «картофельное пюре, похожее на пергамент» ‘серый, невы-

разительный человек»; *pédaler dans le YAOURT* «ехать на велосипеде в йогурте» ‘делать безрезультатные попытки выйти из трудной ситуации’; *être TIRÉ à quatre ÉPINGLES* «быть приколотым четырьмя булавками» ‘быть одетым с иголочки’; *SANS METTRE DES GANTS* «не надевая перчаток» ‘без обиняков’; *faire dans la DENTELLE* «делать что-либо, одетым в кружево» ‘действовать осторожно’; *avoir sur les BRETelles* «иметь кого-либо на бретельках» ‘иметь кого-л. на иждивении’; *se donner les GANTS de* «присваивать себе чужие перчатки» ‘приписывать себе заслугу’.

Составляющая национальную фразеологию базовая метафорика является матрицей кодирования одного и того же фрейма путем вариативного наполнения его слотов разными кодирующими системами, «ширифтами»: фр. *langue vâ a ROME* – язык до КИЕВА доведет; *ponaść jak KUR WO ŚCI* – польск. *trafić jak KOZIOŁ W STUDNIĘ* «как козел в колодец», *WЕРЕНИЦА мыслей* – англ. *TRAIN of thoughts* «поезд мыслей»; *врать как СИВЫЙ МЕРИН* – англ. *to lie as a GAS-METER* «врать как газовый счетчик».

Этновербальная вариативность фразеологии отражает географические, конфессиональные, политические, культурные факторы: *ехать в Тулу со своим САМОВАРОМ* – *возить уголь в Нюкасл* (англ.). Геополитическое и культурное своеобразие фразеологии заключается в избирательности семантического членения универсума: развернутость лексем *лыко, репа, щи, соха* в русской фразеологии и *корабль, боб, пудинг* – в английской. Концептуальные лакуны (несоответствия) и разномерность концептов и образуют к о с м о п с и х о л о г о с – образ мира в разных языках [1, с. 6]. В качестве голограммы стилей и эпох базовая метафорика позволяет этносу видеть себя не только в историческую минуту, но и сквозь призму предыдущих поколений и верований: *семеро по лавкам; один с сошкой – семеро с ложкой; Москва не сразу строилась*.

Язык как семиотическая система.

Тенденции развития русского языка

Я – изысканность русской медлительной речи...
К. Бальмонт

Русский язык красив фонетически (полногласие), популярен в мире как язык контактов с крупнейшей страной мира. В Варшаве конкурс на отделение русского языка больше, чем на отделение английского. В Греции чрезвычайно трудно попасть на курсы русского языка для туристов. Высокопрестижным остается и русское образование.

Проблемами развития нашего языка являются засорение его жаргонизмами и арготизмами (*мочить в сортире* – В. Путин, *до балды* – С. Иванов, *пенделя дадим* – М. Фрадков) и излишнее заимствование: *Мой фейс – это лик России!* (Д.А. Медведев) (Завтра. 2010. № 19).

Однако язык – это свод понятий о правилах и принципах жизни этноса, поэтому, меняя свое слово на чужое, мы меняем и принципы: *секс* вместо *любви*, *регион* вместо *области*, *тинэйджер* вместо *подростка*, *бойфренд* вместо *друга*. При этом уходят важные смыслы: при замене *области* на *регион* убирается идея ‘власти’, остается лишь географическая составляющая. Уходит многогранная духовность нашего мира: *любовь* – это ‘сострадание’ (*Он ее любит, жалеет*), ‘ответственность’ (*Родители любят своих детей*), ‘патриотизм’ (любовь к Родине, *Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам...* – А. Пушкин), ‘Божественный свет, защита и покровительство’ (*Бог есть Любовь*); *друг* – это ‘надежность’, ‘опора’, ‘верность’ и ‘преданность’. *Секс* же и *бойфренд* сведены к физиологии. Заимствование затушевывает суть асоциальных явлений: *путана* вместо *проститутки*, *рэкетир* вместо *бандита* и *вымогателя*, *коррупция* вместо *воровства* и *взяточничества*, *киллер* вместо *убийцы*.

Иноязычное слово вытесняет славянский высокий стиль. Русская культура требует наличия как минимум трех стилей: словом высокого стиля мы обращаемся к Богу, среднего – к другому (профессиональная речь, норма), низким – рассуждаем с собой в быту. Уничтожение высокого стиля в языке началось с устранения буквы @ – графического шедевра Кирилла и Мефодия. Следствием утраты буквы @ является ошибочное произношение форм *афёра, совремённый* и *осёдлый*. Исчезновение символических значений системы высокого стиля привело к развитию гиперонимов – терминов родового значения (*риза* – *одежда*, *свильник* – *лампа*, *делатель* – *работник*, *тернии* – *кустарник*). Отсюда повсеместное перифразирование библейской и иной книжной фразеологии: выражения *вымыть руки* вм. *умыть руки* (о Пилате); *Слушайте, если у вас есть уши* вм. *Имеющий уши да слышит*.

Утрата русского высокого слова привела к тому, что на роль высокого стиля сейчас претендует английское слово. За годы перестройки в русский язык вошло уже несколько тысяч таких слов, составлены целые словари [4, с. 58]. Съезды стали *саммитами*, депутаты и

члены правительства – *истблишментом*, народ – *электоратом*; больные – *клиентами*; учащиеся – *контингентом*, срок сдачи документов – *дедлайном*, раздаточный материал – *хэндаутом*.

Получается, что мы в языке обезьянничаем так же, как и в жестовом поведении: жуем жвачку, отделяемся невежливой отговоркой *Это твои проблемы!* На Руси всегда восхищались умом, талантом, достижениями, но гордились и просто достойной жизнью (хлебороб, династия кузнецов, потомственный военный и т.д.). Чужой язык навязывает нам и принцип деления всех на *виннеров*, людей успеха, и *лузеров* – материально не обогатившихся. В таком случае, за исключением нескольких нобелевских лауреатов, у нас *лузеры* все. Кроме олигархов.

Язык – достоинство нации. Мы не переодеваемся в шотландские юбки, индийские сари или африканские перья на бедрах. Так нужно уважать и свой язык, выражающий великие понятия *братства, долга, чистой совести и славы Земли Русской*.

Охватившее все сферы криминальное аргю выражает воровскую идеологию, пропагандирует асоциальность. Арготизмы и брань звучат в качестве названий фильмов (*«Сволочи»*), передач по Центральному телевидению (*«Сука любовь»*) современный русскоговорящий стал изъясняться визгливыми интонациями (*вау, ауч, компания «/Грей \ вал!»*), использовать межсловную паузацию (*Такое||положение||дел||больше||немыслимо||* – С. Иванов), фонетические акценты в форме долготы гласных (*Первое место на этом смотре получило хозяйство «Заре-еченское»* – радио Волгограда). Русские перестают склонять слова (*Ручка от «Паркер» – лучший подарок; Бутерброд с «Рама» – прекрасный завтрак; Я готова доверить стирку своего белья только «Ариэль»; В этом и заключается сила «Доместос»; сапоги зима производство Турция*). Повсеместными становятся неоднородное сочинение (*Он любил и бывал в России* (ТВ. 2009. 19 апр.), синтаксическая редукция (*На шаг впереди* (реклама)).

Увеличивается неграмотность, даже в сфере массмедиа. Распространяются собирательные существительные с генетическим окончанием двойственного числа (*торта, крема, света, компьютера*), расширяет сочетаемость традиционный суффикс собирательности *-ств-* (телесериал *«Кадетство»*). На стенах кафе красуются призывы *Заходи к нам в кабачок, чтоб отведать шашлычок!* без запятой и с буквой *ё* в суффиксах существитель-

ных. Газета «Волгоградская правда» пишет, что правом преимущественного поступления будут пользоваться абитуриенты, *чьи родители погибли в террористических операциях*, хотя скорбное слово *террор* имеет проверяемую позицию. Эвфемизмами нецензурщины обращаются к избирателям кандидаты на должность мэра: *Многие кандидаты в мэры сегодня – пацаны <...> А городом должен рулить мужик <...> Я ведь набью морду любому чиновнику, который посмеет обидеть моего избирателя <...> Надели звездоболы во власти* (Андрей Попков, газ. «Парк памяти» 2007. №1). Однако избиратели не пылают желанием голосовать за программы, изложенные столь подзаборным образом.

Язык как социальный инструмент: прикладные модели языка

Наше прагматичное время подходит к наукам утилитарно: какой экономический эффект и как быстро дают открытия этих наук. Примитивный взгляд на лингвистику трактует ее как науку о грамотности. Однако, как и в любой науке, в лингвистике есть сферы фундаментальных и прикладных исследований, в частности, разрабатываемые научной лабораторией «Современные парадигмы науки и прикладные модели языка» следующие *прикладные модели языка*: эпистемологическая модель (принципы лексикографической фиксации вокабулы, эксплицирование структуры семемы русской лексемы, функциональные особенности лексем; дифференциальные и интегральные тенденции современной лексикографии; унификация лексикографического дела); информационно-технологическая модель – компьютерная, в том числе корпусная лингвистика (гиперссылки, гипертекст, базы данных, информационно-поисковые системы, когнитивные принципы создания онтологий, информационно-поисковые языки, Национальный корпус русского языка); экспертная модель (судебная лингвистическая экспертиза); социальная модель (воздействие, управление, манипуляция; нейролингвистическое программирование); модель бизнес-коммуникации (речевые бизнес-стратегии и тактики, современные фактуры речи, специфика бизнес-коммуникации); когнитивная модель (психические и семиотические структуры хранения и передачи информации); квантитативная модель (основы стилиметрии, язык и стиль писателя, авторизация текста); дидактическая модель (когнитивные основы обучения языку,

методическая модель представления узловых фрагментов современного лингвистического знания студентам-филологам и абитуриентам филологических факультетов, компьютерная и дистанционная формы обучения).

Разработка экспертной модели выводит нас в область юрислингвистики – смежную зону лингвистики и юриспруденции. Речеведческая экспертиза включена в список обязательных судебных экспертиз. Вопросами, решаемыми лингвистами-экспертами, являются снятие неоднозначности в тексте договора аренды (*Оплачивается ангар и асфальтированная площадка*), намеки в газетной статье на финансовую нечистоплотность (С «ТАВС-Волга» *вообще всегда непонятки. Конечная цена всегда в их пользу*), вопрос о том, содержатся ли признаки экстремизма в книге, посвященной биографии Гитлера, обвинения в диффамации и требование возмещения морального ущерба. Здесь приходится изучать законы Уголовного и Гражданского кодекса, законы об экстремизме и деятельности журналистов, разграничивать обвинение и оскорбление, позорящие и порочащие сведения. Обвинение не может переходить в оскорбление, позорящие сведения – в порочащие.

Обвинение отличается от оскорбления тем, что не предполагает намерения унижить, уязвить, выставить в смешном виде [2, с. 161]; это обличение или разоблачение [6, с. 57]: *Когда был Кириенко, а Чубайс ему советовал, в девяносто восьмом году, кончилось это тем, что в стране произошел финансовый крах. И расследование Совета Федерации показало, что конкретными виновниками банкротства были Кириенко, Дубинин, Чубайс и Гайдар. Это данные официального расследования.* (С.Ю. Глазьев. НТВ. «Свобода слова». 2003. 21 нояб.).

На уровне языкового воплощения тактика обвинения реализуется через употребление номинаций с резко отрицательной окраской, оценочных эпитетов с отрицательным компонентом значения (*чудовищное преступление*). В роли маркеров чуждости выступают лексические единицы, выражающие недоверие к оппоненту, – *якобы, так называемые* и пр.: *Приватизация была проведена так называемой группой Чубайса* (К.А. Титов).

При обвинении используются метафорические модели с негативной оценкой, понижающие социальный статус противника, – концепты ‘Криминальный мир’, ‘Театр’, ‘Спорт’, ‘Война’: *Главный террорист до недавнего прошлого сидел в Кремле* (Г.А. Зюганов); *Этот фарс на крови – он просто отврати-*

телен! (Г.А. Явлинский); *Мы не сторонники олимпийского движения. Если нет кандидата, который может победить – то лучше не участвовать в выборах* (Б.Е. Немцов); *Война сегодня идет между властвующими олигархами и всем остальным народом* (С.Ю. Глазьев) [6, с. 59–60].

При использовании тактики оскорбления в качестве коммуникативной задачи оскорбляющий видит унижение и осмеяние партнера [2, с. 164]. Языковыми средствами реализации тактики являются инвективы (*Поэтому уже сейчас надо гнать большой дубовой палкой Чубайса* (Г.А. Зюганов)), действительные знаки (местоимения), фамилии в нарицательном значении и во множественном числе (*Кругозор узок, и неведомо всем этим чубайсам и гайдарам, как они смешны* (Д.О. Рагозин. АиФ «Свободный взгляд». 2003. № 11), подчеркивание национальной принадлежности (*Рахимов в Башкирии на меня обиделся, когда я предложил убрать республики. Он подумал, что я предлагаю убрать национальности. Ну, он по-русски плохо понимает* (В.В. Жириновский. «Россия». «Выборы-99». 2003. 23 нояб.), отступления от этических норм (*Хранитель ночного горшка президента* (Г.А. Явлинский о Чубайсе)).

Оскорбительным потенциалом обладают метафорические модели (концепты) ‘Зло’, ‘Животное’, ‘Вещь’: *Сегодня Анатолий Борисович – это трехглавый Змей-Горыныч* (Д.О. Рогозин), *Владимир Вольфович /Хватит макать хвост в Индийский океан* (Д.О. Рогозин), *Заслушаешься Чубайса – скоро с лампочками в подъезде начнешь здороваться...* (Д.О. Рогозин).

Порочащие и позорящие сведения различаются следующим: если обвинения подтверждены фактами, это позорящие сведения. Если же обвинения голословны, они являются сведениями, порочащими гражданина как субъекта профессиональной, общественной, политической сферы, оскорбляющими его честь и достоинство. Честь же является нематериальным благом, которое принадлежит человеку с рождения и может быть защищена в гражданско-правовом порядке по правилам ст. 152 ГК РФ [5, с. 305].

В курсе специализации «Язык рекламы и бизнес-коммуникации» нами разработан спецкурс «Тайм-менеджмент и интеллектуальные практики». Это принципы и приемы организации времени и работы с информацией, («золотое правило жизни» – Начинай!; «танковая атака» – оставьте абзац, который никак

не можете понять, подобно тому, как наступающие войска оставляют в тылу очаги сопротивления; «как съесть слона» – измерьте задачу и разделите ее на время выполнения; «правило 1/3» – работа занимает на 30% времени больше предполагаемого; «режим пианиста» – тренировка языковой компетенции и научной памяти должна быть ежедневной; «принцип эскалатора» – нельзя делать два дела одновременно; «дерево растет от ствола» – начинайте с основной мысли, с рабочей гипотезы, а не с введения к теме; «сизифов труд» – сбор материала одновременно является его систематизацией; «аккумулятор вдохновения» – чтобы начать сочинять свое, нужно читать чужое; «путь мысли» – ассоциативность; «первичное плетение» – пишите текст, править всегда легче; «лучшее сегодняшнее слово» – терминологическая находка даст толчок статье или даже курсу; «стиль как зеркало и как реклама» – по оформлению судят о вашей теоретической мощи; «сильные позиции» – текст должен начинаться топиком и заканчиваться резюме; «дока» – это мягкий эксперт, он дает концептуальный ответ, подробности же всегда можно найти в литературе; «все сразу» – необходимо сразу начинать теорию, собирать иллюстрации и делать первичную классификацию; «абзац на завтра» – нужна тезисная формулировка для быстрого вхождения в форму; «вопрос важнее ответа» – в вопросах есть не только критика, но ракурсы и идеи; «коды и фреймы» – задача всегда представляется как схема, модель, алгоритм).

Язык как будущее. Геополитика и геоллингвистика

Если будет Россия – значит, буду и я...

Е. Евтушенко.

В связи с глобализацией в современном мире дебатруется вопрос о едином международном языке, которым *de facto* стал английский. Не умаляя роли и значения международных языков в истории (немецкий, французский, английский), заметим, что и славянам есть чем гордиться: ученые Николай Коперник, Мария Склодовская-Кюри, Владимир Вернадский, Константин Циолковский и Дмитрий Менделеев; писатели и поэты Александр Пушкин, Адам Мицкевич, Лев Толстой, Федор Достоевский, Карел Чапек, Ярослав Гашек, Генрик Сенкевич; музыканты Фредерик Шопен, Бедрих Сметана, Петр Чайковский, Станислав Монюшко. Вклад славян в мировую цивилизацию велик и достоин.

Язык отражает статус страны на мировой арене, самосознание нации, ее пассионар-

ность. Русский язык – не только язык этнический, язык русского народа. Это язык межнационального общения народов России, язык межнационального общения народов ближнего зарубежья, язык мировой.

Мировой язык определяется численностью носителей, статусом страны на международной арене и притягательностью своих идей и идеалов. Пока у России все это есть. Есть собственное население и русскоговорящие за рубежами страны, есть обороноспособность и позиции в науке и культуре, поэтому сохраняется и статус русского языка как международного. Русский язык не утратил и функции межнационального общения. На саммитах бывших стран-республик СССР «втихаря» говорят по-русски. Мир вообще говорит преимущественно на языках бывших метрополий (английском, французском и испанском). Индус предпочитает получать образование на английском, а не на хинди. Образование на русском в российских вузах с удовольствием получили бы многие граждане стран СНГ: оно имеет международно признанное качество, да и возможности его объективно шире, чем, скажем, образования на латышском языке. Объявить о квоте мест в МГУ для Прибалтики – и будет конкурс! И язык никого не смутит.

Что касается перспектив русского языка, то, безусловно, трудно предсказывать его судьбу на ближайшие 50–100 лет. На каком языке будут говорить наши внуки и правнуки? Перефразируя Евтушенко, ответим: если будет Россия, значит, будет и русский язык. Если Россия будет сильным международным субъектом с экономикой, ориентированной не только на обогревание Запада, с собственной политикой и культурными ценностями. Для экономики трубы не нужно даже нынешнее население России, достаточно 40–50 млн. Остальные лишние. И говорить со своими американскими менеджерами обслуживающие трубу будут по-английски: слуги учат язык хозяев, а не наоборот. Русскому же в этом случае будет уготована роль полузабытого домашнего диалекта. Поэтому отстоять русский язык – значит отстоять Россию. Это наследие предков, они нашу страну строили и кровь за нее проливали.

Глобализация мира с неизбежностью ставит вопрос о языках глобального мира. Сейчас в мире 6 мировых языков и 4 так называемых официальных языка Евросоюза. Идет борьба за выживание языков. Процесс утери многих необратим. Мир формируется не только как политическое и экономическое, но и как языковое пространство – лингвистическая состав-

ляющая ноосферы, лингвистическая ойкумена, где миры – фонии, а границы миров определены текстами. И новая общность – англофонность. Или – русофонность.

Русистика будущего – это *геолингвистика*, *георусистика*. Актуальным становится планетарное взаимодействие языков, поэтому глобальному миру соразмерны именно геолингвистика и георусистика. Предмет георусистики – *российский вариант русского языка и территориальные варианты русского языка* (А.Н. Рудяков). Русская языковая политика не может носить исключительно оборонительный характер. Русистика будущего – это *георусистика*: русофония и русский язык во взаимодействии с другими языками.

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-психо-логос. М. : Изд. гр. «Прогресс – Культура», 1995.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2006.
3. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
4. Колесов В.В. Мир происходит от слова. СПб., 1999.
5. Масликов И.С. Юридический словарь. 2-е изд. М. : Изд.-торг. корп. «Дашков и К°», 2008.
6. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О.Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
7. Плетнева Е.В. Метафора повседневности в русской и французской языковых картинах мира (гастрономия, костюм, интерьер) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
8. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства. М., 1959.

The Russian language in the world and the world in the Russian language: language as the future

There are described the social and cognitive functions of the Russian language – Russian lingual world picture, modern condition and structural dynamics of the Russian language, applied use of the Russian language by the modern society, predicted the future of the Russian language.

Key words: *geolinguistics, cognition, cognitive linguistics, applied models of the language, tendencies of the Russian language development, time management and intellectual practices, language world picture.*

В.И. КАРАСИК
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Рассматривается языковая личность – обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Обсуждаются структура языковой личности и ее лингвистически релевантные типы.

Ключевые слова: *языковая личность, антропологическая лингвистика, языковое сознание, коммуникативное поведение, лингвокультурный типаж.*

Современная лингвистика представляет собой активно развивающуюся область гуманитарного знания. С учетом логики развития науки о языке и последовательного противопоставления структурной (имманентной) и антропологической лингвистики можно сказать, что языкознание последней четверти XX – начала XXI в. сконцентрировано вокруг проблемы человека в языке.

Структурная лингвистика имеет неоспоримые достижения. Это разработка принципов и моделей описания языка как системы знаков, инвентаризация и описание языковых единиц разных уровней, установление закономерностей их трансформаций во времени и в разных коммуникативных ситуациях. Сосюрровское противопоставление языка и речи позволило языковедам ставить задачи моделирования языка сначала как статической оппозитивной системы, затем – как функциональной динамической системы с градуальными переходами качества наблюдаемых явлений и, наконец, как системы смыслов и способов их выражения в контексте человеческого поведения и культуры. Лингвистика речи не могла возникнуть на пустом месте – она закономерно явилась продолжением и развитием лингвистики языка, но с позиций коммуникативной деятельности противопоставление системы единиц и правил их употребления, с одной стороны, и системы содержательных конструктов различной природы, выделяемых в общении и зафиксированных в сознании, с другой стороны, становится нерелевантным.